

**ИСТОРИЯ
ИДЕЙ
И СОВРЕМЕННОСТЬ**

**THE HISTORY
OF IDEAS
AND MODERNITY**

Научно-теоретическая

УДК 32.019.52

DOI: 10.24412/2078-9238-2025-254-48-62

**КОГНИТИВНЫЕ (ПАРАДИГМАЛЬНЫЕ)
УСТАНОВКИ В СОВРЕМЕННЫХ
ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ**

Михаил Юрьевич Опенков

Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова,
Архангельск, Россия,

m.openkov@narfu.ru; <https://orcid.org/0000-0003-1500-0401>

Николай Борисович Тетенков

Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова,
Архангельск, Россия,

tenibo@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4159-7419>

Аннотация. В условиях трансформации современной политики, характеризующихся отходом от традиционных основ международной политической жизни с одновременно развивающейся практикой опоры на эфемерные правила, а не на нормы международного права, а также в условиях господства в современной политике и в научных исследованиях политологической направленности идеи постмодернизма, опирающейся на парадигмальную установку толерантности в методологических основах, особую актуальность приобретает исследование когнитивных (парадигмальных) основ в современных политологических исследованиях тех процессов, которые развиваются как в условиях сохраняющегося критического отношения к традиционной ценностно ориентированной политической науки, так и при получающих все большую значимость исследованиях идеологической направленности.

В процессе анализа исследуемой информации авторы приходят к выводу о противоречивости научной ценности применения когнитивных (парадигмальных)

установок в современных политологических исследованиях и в исследовании проблематики, характерной для политико-философских исследований, поскольку когнитивно-парадигмальный подход зачастую не приводит к появлению объективного научного знания, но помогает выявить причины возникновения новых векторов в политических процессах.

Ключевые слова: научное познание, познавательные установки, когнитивные (парадигмальные) установки, парадигма, политология, политическая философия

Для цитирования: Опенков М. Ю., Тетенков Н. Б. Когнитивные (парадигмальные) установки в современных политологических исследованиях // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2025. № 2 (54). С. 48–62. <https://doi.org/10.24412/2078-9238-2025-254-48-62>

Scientific and theoretical article

UDC 32.019.52

DOI: 10.24412/2078-9238-2025-254-48-62

COGNITIVE (PARADIGMATIC) ATTITUDES IN MODERN POLITICAL SCIENCE RESEARCH

Mikhail Yu. Openkov

Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov,
Arkhangelsk, Russia,
m.openkov@narfu.ru; <https://orcid.org/0000-0003-1500-0401>

Nikolay B. Tetenkov

Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov,
Arkhangelsk, Russia,
tenibo@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4159-7419>

Abstract. In the context of the transformation of modern politics, characterized by a departure from the traditional foundations of international political life with a simultaneously developing practice of relying on ephemeral “rules” rather than norms of international law, as well as in the conditions of domination in modern politics and in scientific research of the political orientation of the idea of postmodernism, based on the paradigmatic attitude of tolerance in methodological foundations, it acquires special relevance the study of cognitive (paradigmatic) foundations in modern political science studies of those processes, which are developing both in the context of a continuing critical attitude towards traditional value-oriented political science, and with ideological research becoming increasingly important.

In the process of analyzing the information under study, the author comes to the conclusion about the inconsistency of the scientific value of the application of cognitive (paradigm) attitudes in modern political science research and in the study of issues characteristic of political and philosophical research, since the cognitive-paradigm approach often does not lead to the emergence of objective scientific knowledge, but helps to identify the causes of the emergence of new vectors in political processes.

Keywords: scientific cognition, cognitive attitudes, cognitive (paradigmatic) attitudes, paradigm, political science, political philosophy

For citation: Openkov, M. Yu., & Tetenkov, N. B. Cognitive (paradigmatic) attitudes in modern political science research. *MCU Journal of Philosophical Sciences*, 2 (54), 48–62. <https://doi.org/10.24412/2078-9238-2025-254-48-62>

Введение

В современных политологических исследованиях в целях придания им научной обусловленности, объективизации выводов и научности прогнозирования активно применяются методы и научный инструментарий комплекса философских и социальных наук, что усложняет методологию научного исследования проблематики политологической направленности, его предмет, но в то же время использование комплексного подхода как основы научно-познавательной деятельности позволяет получить более объективное знание, нежели в рамках отраслевого познания. Как отмечают Т. А. Бондаренко и В. С. Власова, в научно-познавательной деятельности необходимо совпадение двух условий: «...во-первых, знаний основных принципов фундаментальной теории и, во-вторых, владения системой познавательных установок» [Бондаренко, Власова, 2021, с. 29].

Целью исследования является изучение научно-философских основ современных политологических исследований, основывающихся на применении когнитивного (парадигмального) подхода к научному познанию социальных и политических явлений и процессов, возможностей расширения практики применения когнитивных установок при научном познании проблематики политико-философского характера.

Методы / методологические основания

Методологической основой исследования стал междисциплинарный подход к научно-познавательной деятельности, основанный на сочетании применения общенаучных методов, таких как методы анализа, синтеза, обобщения и систематизации научных источников по проблеме исследования, а также методы, применяемые при исследовании проблем философской и политологической направленности: системно-структурный, функциональный методы, методы классического философского и политологического исследования, ретроспективный метод и метод дискурс-анализа.

Результаты

Парадигмальный подход к исследованию проблематики политологической направленности сложился в мировой науке достаточно давно, однако только на рубеже XX–XXI веков сформировались концептуальные основы понимания

применения философско-теоретической базы в политологических исследованиях, построенных в рамках определенной идеологической направленности. В это же время складывается и концепция мультипарадигмальных исследований, предполагающих возможность концептуального анализа целой совокупности подходов, опирающихся на различные по своей сущности и идейной направленности парадигмы, но подлежащих исследованию в комплексе, как это утверждает канадский ученый У. Кимлика в предисловии ко второму изданию своей монографии [Kymlicka, 2000, с. 12].

Согласно признанной концепции систематизации развития политической науки в настоящее время мы переживаем третий период ее эволюции, который принято обозначать как постнеклассический, характеризующийся господством идеи постмодернизма с его парадигмальной толерантностью¹. Однако целый ряд политических событий, произошедших в последнее десятилетие, нашедших отражение и в научных работах политологической направленности, свидетельствует о невозможности безапелляционного утверждения господства парадигмальной толерантности не только в политической жизни, но и в научных концепциях, посредством которых делаются попытки обоснования новых явлений политической жизни как в рамках политологических дискурсов, так и в открытой полемике, возобновляющей традиции холодной войны, не стремящейся к поиску определенных точек соприкосновения, компромиссов.

Процесс изучения методологических подходов в исследованиях политико-философского и политологического характера в последние годы получил дальнейшее развитие и в монографии, изданной в 2019 году. Авторы указанной работы рассматривают уже более тридцати методологических концепций, применяемых в политологических исследованиях, и делают вывод о практической ценности всех подходов к научному познанию [Современная политическая наука, 2019, с. 3].

Парадокс когнитивного подхода в современной политической философии и политологии начиная с 1990-х годов и по настоящее время состоит в идеологизации научных исследований на фоне прекращения противостояния двух ключевых политических и экономических систем, а в последние несколько лет идеологизация исследований в области политической философии только усиливается. И. В. Мельникова отмечает, что «известность приобретают не только идеологизированные концепции таких авторов, как, например, Амитаи Этциони, Ноам Хомский, но и философские работы, осмысливающие политические процессы: Ричарда Рорти, Брайана Бэрри, Норберто Боббио, Роберта Гудина» [Мельникова, 2017, с. 226].

Следует также согласиться с мнением Ю. А. Кимелева, утверждающего, что в современной политической философии происходит трансформация ключевых методологических основ: размежевание аналитико-рациональной

¹ Жуковский А. Г. Современные парадигмы политологического исследования: модели взаимодействия: автореф. ... д-ра полит. наук. Ростов на/Д, 2011. С. 3.

диагностической и нормативной составляющих [Кимелев, 2021, с. 11] — на фоне признания связи политической идеи и морали как личностного восприятия исследователем философских основ политических явлений и процессов, что можно оценить как свободу выбора парадигмы научного познания. Однако так ли свободен исследователь в выборе парадигмы своей научной деятельности?

Когнитивные установки в научном познании объектов политической реальности отечественными исследователями рассматриваются как элемент мультипарадигмального подхода к изучению течений политической мысли [Русакова, 2009, с. 204], т. е. применяются в целях поиска основ выбора отдельным автором или группой авторов направленности изложения собственного видения политических процессов, их оценке. Следовательно, именно выявление когнитивных установок автора позволяет оценить степень его свободы в познавательной деятельности и, наоборот, степень влияния на направленность познавательной деятельности и оценочную функцию при анализе исследователем явлений политической жизни.

Если мы сталкиваемся с независимым исследователем, т. е. автором, изучающим политическую жизнь общества самостоятельно, на основе поиска объективного знания, не зависящего от установок работодателя, политических кругов, заказчика, результат его работы будет лишен идеологием, принятых в обществе установок в понимании определенных явлений политической жизни, подчиненности самой исследовательской деятельности целеполаганию, характерному для официально признанных мировоззренческих установок, принятых в обществе и политической жизни «правил» как эфемерной совокупности признанных правящими элитами образцов поведения, не имеющих нормативного закрепления.

Следует признать, что и независимый исследователь, самостоятельно формирующий свои когнитивные установки в научной познавательной деятельности, не является нейтральным в познании объектов политической реальности, поскольку его деятельность осуществляется в рамках социогуманитарной сферы, где, по утверждению А. В. Жукоцкой, невозможно получить ценностно-нейтральное знание [Жукоцкая, 2021, с. 91].

Исследователь, находящийся под давлением перечисленных выше факторов, не в состоянии самостоятельно формулировать в своей исследовательской деятельности когнитивные установки как основу научного творчества, поскольку для него эти факторы приобретают объективный характер, несмотря на то что изначально в процессе формирования факторы, влияющие на выбор когнитивной установки, имели субъективный характер, поскольку формулировались политиками и общественными деятелями, преследующими определенные цели, обозначенные как политические. Указанную трансформацию, характерную для многих современных политологических исследований, можно рассматривать и в рамках концепции политизации самой науки, когда ученый, перед которым не стоит задача прийти во власть, своими научными

разработками способствует закреплению во власти определенного круга политиков, утверждению в массовом сознании правильности определенных идеологием [Масланов, 2021, с. 52], причем эти явления становятся уже характерными не только для авторитарных и тоталитарных моделей, как утверждают некоторые российские исследователи [Порус, Бажанов, 2021, с. 28], этот процесс характерен уже и для демократических, в условно западном понимании, государственно организованных обществ.

Зарубежные исследователи признают, что некоторые когнитивные установки уже объективного свойства могут влиять на выбор исследователем направленности своего научного творчества даже в демократическом обществе, а в качестве примера часто приводится эволюция роли экологических учений от простого понимания необходимости защиты благоприятной окружающей среды к комплексу идей уже философского содержания категории «благоприятная среда», что приводит к определенным ограничениям в экономической и социальной жизни, а сам комплекс экологических постулатов становится политической программой, направленной на ограничение прав и свобод [Carayannis, 2021, с. 14]. В качестве еще одного примера можно привести получившую популярность концепцию существования гражданской науки, строящейся на понимании взаимовлияния общества и науки, что должно предполагать открытость научного знания и механизма его появления, а также оценочную деятельность общественных институтов в понимании результатов научного познания [Peters, Besley, 2019, с. 1301–1302]. Опираясь на приведенное понимание роли научного знания, можно сделать вывод о зависимости когнитивных установок современного исследователя явлений и процессов политической жизни от оценки со стороны общества практической полезности полученного научного знания, что также можно рассматривать как фактор влияния на направленность научных исследований: то, что не имеет ценности для общественных институтов, влияющих на процесс получения научного знания, противоречит его мировоззренческим установкам, не имеет права на существование.

Таким образом, свобода выбора когнитивной установки в политологическом исследовании далеко не всегда зависит от того типа политического режима, в рамках которого развивается научное знание. Конечно, в условиях демократии исследователь более свободен и не в той степени зависим от объективных факторов, влияющих на свободу его научного творчества, прежде всего в предметной сфере, однако и в условиях демократии политические круги могут таким образом формировать мировоззренческие установки, что это будет влиять и на направленность научного творчества отдельного исследователя.

Хотя, если воспользоваться понятием постдемократии как научной категорией, характеризующей современное состояние общественно-политических связей и отношений в тех странах, которые провозглашают приверженность демократическому политическому режиму [Крауч, 2023, с. 16–17], ментальные ограничения при выборе исследователем когнитивной установки в рамках

научного творчества становятся понятны: обществом будут приняты только те результаты научного творчества, которые вписываются в общее понимание сущности и содержания политических процессов.

Парадигмальный подход к определению ключевых установок политологических исследований позволяет выявить не только философские основы концептуальных идей, представленных в исследовании, но и направленность философско-политической мысли автора при исследовании отдельных институтов и научных категорий политической и социальной философии. Так, например, отечественные исследователи применяют парадигмальный подход при изучении современного состояния методологических основ изучения политической культуры, не указывая при этом когнитивный (парадигмальный) подход как методологическую основу современных концепций изучения феномена политической культуры [Припечкин, Балахонский, 2019, с. 97–99]. В то же время при характеристике либерально-демократического подхода к исследованию феномена современной политической культуры фактически признается значимость изучения психологизированного концепта в эволюции политической культуры, т. е. идеи, предложенной Р. Инглхартотом [Припечкин, Балахонский, 2019, с. 113], что, несомненно, является признанием значимости когнитивных установок в современных исследованиях категорий политической философии.

Практически до настоящего времени парадигмальный подход в политологических исследованиях применяется весьма ограниченно, что вызвано господством традиционной методологии научного познания в рассматриваемой сфере и подвергается справедливой критике с предложением развития методологической базы с привлечением методов и подходов, применяемых в отдельных сферах научного познания, связанных с политической философией [Тульчинский, 2019].

Одной из парадигм современной политической философии принято считать «этико-политический комплекс идей, связанных с концептом толерантности» [Гуторов, 2022, с. 12]. Однако когнитивная установка толерантности в современных либеральных демократиях постоянно сталкивается с проблемой нетерпимости, что находит выражение и в политической философии, а сама нетерпимость рассматривается зарубежными исследователями, например М. Эйзенштейн, как глобальная угроза либеральной демократии [Eisenstein, 2008, с. 6]. Анализируя политические метаморфозы, произошедшие в массовом сознании и в среде политических лидеров стран условного Запада относительно восприятия не только политических лидеров России, но и всего российского общества после событий февраля 2022 года, проблема нетерпимости не рассматривалась политологами и философами данных стран в качестве угрозы толерантности как основному направлению философско-политического научного понимания либеральных ценностей.

Когнитивная установка толерантности в политической философии и в политологических исследованиях предполагает тесное взаимодействие с идеями

не только политической философии, но и политической этики, что оставляет мало места для ее применения [Heyd, 2021, с. 64], да и политическая этика в той же степени, что и мораль, признается в современных когнитивных установках зачастую не коррелирующей с самой категорией политики². Аналогичные идеи можно увидеть в работах целого ряда зарубежных исследователей, например в работе Р. Т. Витенберг о психологии толерантности [Witenberg, 2019, с. 4].

Следует также признать, что любая из когнитивных (парадигмальных) установок как основа политологического исследования должна рассматриваться как установка, построенная на субъективном восприятии автором объективной реальности, что зачастую приводит к умалению роли научности в политологическом исследовании, к исследованию субъективных факторов в политической жизни, к умалению значимости факторов объективного характера, а в совокупности с концепцией универсального плюрализма³, характерной для многих современных политологических исследований, такой подход и приводит к формированию знания, не построенного на принципах объективности и научности.

При выборе когнитивной установки в качестве методологической основы политологического исследования особое значение получает эмпирическое исследование, что весьма характерно для современных политологических исследователей Европы. Так, например, в работе Ф. Майер и А. Бехтигера выводы о границах принятия поведения демонстрантов делаются на основе опросов общественного мнения с тремя сотнями респондентов, а на основе полученной информации делается вывод об отношении жителей Германии к политическим беспорядкам, с которыми все чаще сталкивается немецкое общество на массовых мероприятиях политической направленности, а основной характерной особенностью определяется растущий скептицизм относительно прав мигрантов, причем авторы признаются, что сознательно строили свой опрос таким образом, что фактически предопределяли ответы респондентов [Maier, Baechtiger, 2024, с. 498–499]. Таким образом, заранее определенная когнитивная установка предопределила и результаты исследования, которое нельзя характеризовать как научное, поскольку строится оно исключительно на эмпирическом знании, полученном при изучении спонтанно определенной референтной группы, совершенно незначительной для изучения общественного мнения и социальных настроений жителей Германии.

Аналогичный подход можно увидеть и при применении когнитивных установок для научного познания более сложных политических явлений, как это делает, например, Л. Янссен при исследовании психологических процессов, проходящих в странах победившей и проигравшей партий в политической борьбе за избирателя, исходя из начальной посылки значимости признания

² Шишкин Д. А. Развитие политической этики на современном этапе: автореф. ... канд. филос. наук. Шуя, 2009. С. 9.

³ Жуковский А. Г. Указ. соч. С. 41–43.

факта поражения в политической борьбе для стабильности демократии. Автор также строит свои выводы, во-первых, исходя из заранее определенной идеи, во-вторых, опираясь на исследование весьма незначительного числа результатов выборов в Великобритании в 2015 и 2019 годах [Janssen, 2024, с. 455].

Приведенные примеры современных зарубежных исследований политологического характера показывают несовершенство методологии, построенной на когнитивной установке, поскольку авторы, используя минимум информации о предмете исследования, делают выводы, полностью соответствующие начальным установкам.

Следует согласиться с тем, что когнитивные установки применимы в исследованиях, предметом которых выступает политическая конфликтология, поскольку позволяет применить рассматриваемую методологию в рамках изучения не только объективных, но и субъективных факторов, влияющих на генезис политического процесса, причем в политической истории такой подход позволяет получить позитивное знание, что, впрочем, не является гарантией от неверных или необъективных выводов. Так, например, в исследовании М. М. Груничева, предметом которого стало изучение причин и следствий наиболее значимых социально-политических конфликтов в современной истории России. Однако результатом стало подтверждение начальной установки: социально-политические конфликты в истории современной России характеризуются как реакционные, поскольку власть не получает зависимости от общества, не опирается на обратную связь, а только делает более понятными основные парадигмы развития общественных отношений [Груничев, 2021, с. 6], что само по себе весьма дискуссионно, но в полной мере соответствует той установке, которую изначально автор для себя определил.

Когнитивный подход применим и в изучении психологических аспектов, связанных с политическим поведением индивида, формированием массового сознания, формированием индивидуальной концепции политического поведения, особенно в отношении субъектов, активно пользующихся сетевыми ресурсами, которые могут оказывать определяющее воздействие на оценочную функцию, что и объясняет направленность восприятия личностью ценностей участия в политической жизни, что обусловлено «ускорением социальной и политической жизни, медиатизацией политики, цифровизацией и прогрессирующей демократизацией коммуникативных процессов» [Константинов, 2022, с. 91].

Дискуссионные вопросы

Ключевым дискуссионным вопросом исследуемой темы является само использование термина «когнитивные (парадигмальные) установки» в научном познании, поскольку для отечественных исследований философской и гуманитарной направленности более традиционным является применение термина

«познавательные установки»), а критика применения нового термина опирается на более широкое содержание и сохраняющуюся дискуссионность понимания сущности относительно новой научной категории. Несмотря на множественность методологических подходов в исследовании парадигмальных установок в различных сферах научного познания в целом, что характерно для российской науки, методологические установки и система методов научных исследований остаются прежними, что может в итоге поставить под сомнение и само направление когнитивных исследований [Максимов, 2013, с. 23].

Исследования отечественных авторов, предметом научных изысканий которых становятся вопросы, связанные с систематизацией методологий научного познания явлений и процессов политической жизни и концепций политического развития, часто находятся в рамках эволюционного понимания развития методологии, когда осуществляется привязка определенных методов научного познания к определенным этапам развития науки. Применение же парадигмального подхода к научным изысканиям в рамках предмета политической философии позволяет утверждать, что многие методологические подходы, характерные для различных этапов научного познания, приобретают новую значимость в современных политологических исследованиях, что ставит под сомнение принцип сменяемости методологий научного познания в сфере политологических исследований, поскольку мы сталкиваемся и с ценностно ориентированным, и с идеологическим, и с неопозитивистским, и с иными подходами к пониманию явлений и процессов в политологических исследованиях, которые, исходя из классификаций методологий, представленных в отечественной науке, были характерны для предыдущих периодов развития науки, но применяются в политологических исследованиях, что вызвано рядом факторов объективного и субъективного свойства, рассмотренных выше.

Дискуссионной следует признать и проблему ценностного определения политики при применении когнитивного подхода как методологии научного познания, поскольку именно в рамках политико-психологических исследований политические ценности выступают «идеологическим концептом» [Селезнева, 2019, с. 178], а результатом становятся выводы о степени совершенства той или иной политической идеологии. Данному выводу не противоречит и методология мультипарадигмального подхода к изучению политических процессов, поскольку в рамках каждой парадигмы также формируется оценка практической ценности определенного направления осуществления политической деятельности. Если исследователем применяется комплексный подход к изучению феноменов политической жизни, политических взглядов, политологических концепций, то в целях достижения научности полученного знания ценностный подход, если и применяется, то только в рамках подведения итогов научно-познавательной деятельности, что объясняется тем, что в рамках политико-психологического исследования специалист получает более субъективное, нежели объективное знание.

Заключение

Характерный для исследований в области политической философии и политологии оптимизм в отношении понимания возможности конвергенции основных парадигмальных подходов к пониманию сущности политических явлений и процессов, что было характерно для науки XX–XXI веков, причем в той же степени, что и противопоставление и взаимное исключение парадигм научного познания в сфере политологических исследований в предшествующий период развития научных представлений о политической жизни общества, в настоящее время мы вновь сталкиваемся с противопоставлением когнитивных (парадигмальных) установок с противоречащими друг другу идеологемами, но уже идеологемами иного рода, нежели это было характерно для науки XX века: идеологемы современности уже не строятся на дихотомии глобального масштаба (коммунистическая (социалистическая) идеология – капиталистическая идеология; противопоставление способов производства и т. д.). Теперь это идеологемы гораздо более сложные и по своему содержанию, и по структуре: они, как правило, имеют комплексный характер, включают в себя противоречивые начала, которые ранее никак не применялись в едином комплексе.

Ценность когнитивного (парадигмального) подхода к научному познанию явлений и процессов в рамках политологических исследований и исследований в области политической философии состоит в плюрализме методологических установок, что позволяет в полной мере выявить не только закономерности, но и ментальные основы тех политических процессов, которые характерны для современной политической жизни как отдельных государств, так и мирового сообщества, а также понять, какие цели ставит перед собой автор политологического исследования, на какие философские установки он опирается.

Когнитивные установки в познании явлений политической действительности позволяют выявить ценностные ориентиры политиков, отраженные в различных концептуальных актах, составляющих основу национальной политики государств и межгосударственных объединений, что доказывает тот факт, что ценностно ориентированные исследования политико-философской направленности не утратили актуальности даже в условиях современного состояния науки политической философии.

Когнитивный (парадигмальный) подход ценен в исследовании политологической проблематики, связанной с поиском причин принятия политическими лидерами определенных решений, с исследованием феномена политической культуры, политической этики, но он не дает целостного объективного знания при комплексном исследовании явлений политической жизни и политических процессов, поэтому и остается в научной литературе дискуссионным вопросом о возможности применения когнитивных установок как самостоятельной методологии научного исследования. В то же время посредством изменения парадигмальных установок можно более оперативно, чем с использованием

традиционных методологических подходов, давать научную оценку тем процессам политической жизни, которые в определенные промежутки времени начинают развиваться настолько быстро, что возникает острая необходимость в научном анализе их динамики.

Список источников

1. Бондаренко Т. А., Власова В. С. Когнитивные установки как методологический каркас научного познания // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. 2021. Т. 17. № 4 (26). С. 29–36. <https://doi.org/10.34708/GSTOU.2021.57.65.005>
2. Kymlicka W. *Contemporary political philosophy: An introduction*. 2nd ed. Oxford University Press, 2000. 497 p.
3. Современная политическая наука: Методология / отв. ред. О. В. Гаман-Голутвина, А. И. Никитин. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2019. 773 с.
4. Мельникова И. В. Условия возникновения, ключевые этапы развития и основные представители современной западной политической философии // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2017. № 4 (16). С. 219–227. <https://doi.org/10.25513/2312-1300.2017.4.219-227>
5. Кимелев Ю. А. Западная политическая философия в конце XX – начале XXI века: аналитический обзор. М.: ИНИОН РАН, 2021. 100 с.
6. Русакова О. Ф. Современные трактовки предметной области политической философии: методологический анализ // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2009. Вып. 9. С. 203–229.
7. Жукоцкая А. В. Размышления о современной гуманитаристике // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Исторические науки». 2021. № 1 (41). С. 89–99. <https://doi.org/10.25688/20-76-9105.2021.41.1.11>
8. Масланов Е. В. Может ли наука, не борясь за власть, быть политическим субъектом? // Философия: Журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 5. № 4. С. 44–56. <https://doi.org/10.17323/2587-8719-2021-4-44-56>
9. Порус В. Н., Бажанов В. А. Постнормальная наука: между Сциллой неопределенности и Харибдой политического знания // Философия: Журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 5. № 4. С. 15–33. <https://doi.org/10.17323/2597-2021-4-15-33>
10. Carayannis E. G., Campbell D. F. J., Grigoroudis E. Democracy and the environment: How political freedom is linked with environmental sustainability // Sustainability. 2021. Vol. 13. 5522. P. 1–15. <https://doi.org/10.3390/su13105522>
11. Peters M. A., Besley T. Citizen science and post-normal science in a post-truth era: Democratising knowledge; socialising responsibility // Educational Philosophy and Theory. 2019. Vol. 51. P. 1293–1303. <https://doi.org/10.1080/00131859.2019.1577036>
12. Крауч К. Постдемократия / пер. с англ. Н. В. Эдельмана. М.: ИД Высшей школы экономики, 2023. 192 с.
13. Припечкин В. В., Балахонский В. В. Современные концепции политической культуры: проблемы генезиса, развития и гносеолого-методологических оснований: монография / под науч. ред. А. А. Лугового. СПб.: Астерион, 2019. 160 с.
14. Тульчинский Г. Л. Три нарратива политической науки: перспективы междисциплинарности политических исследований // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2019. Т. 15. № 2. С. 174–200. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu23.2019.202>

15. Гуторов В. А. Современные концепции толерантности: философские и политико-теологические аспекты (опыт дискурсивной аналитики) // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2022. Т. 23. № 1. С. 11–24. <https://doi.org/10.25991/VRHGA.2022.23.1.001>
16. Eisenstein M. Religion and politics of tolerance: How christianity builds democracy. Waco, Texas: Baylor University Press, 2008. 195 p.
17. Heyd D. What toleration is not // The Palgrave handbook of toleration / ed. by Mitja Sardoc. Cham, Switzerland: Palgrave Macmillan, 2021. P. 53–71.
18. Witenberg R. T. The psychology of tolerance: Conception and development. Singapore: Springer, 2019. 100 p. <https://doi.org/10.1007/978-981-13-3789-5>
19. Maier F., Baechtiger F. Reflecting on the boundaries of the demos: A virtual deliberative experiment with German citizens // European Journal of Political Research. 2024. Vol. 63. № 4. P. 498–519. <https://doi.org/10.1111/1475-6765.12629>
20. Janssen L. Sweet victory, bitter defeat: The amplifying effects of affective and perceived ideological polarization on the winner — loser gap in political support // European Journal of Political Research. 2024. Vol. 63. № 4. P. 455–477. <https://doi.org/10.1111/1475-6765.12625>
21. Груничев М. М. Когнитивные аспекты трансформации российской политической мысли в условиях социально-политических конфликтов // Потитконсультант. 2021. Т. 1. № 1. <https://politicjournal.ru/PDF/04PK121.pdf>
22. Константинов М. С. Когнитивный подход к исследованию политических идеологий // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2022. № 4. <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2022-5-1122>
23. Максимов Л. В. Когнитивная наука: новая жизнь старых парадигм // Философская мысль. 2017. № 11. С. 11–24. <https://doi.org/10.25136/2409-8728.2017.11.24657>
24. Селезнева А. В. Концептуально-методологические основания политико-психологического анализа политических ценностей // Вестник Томского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Политология. 2019. № 49. С. 177–192. <https://doi.org/10.17223/1998863X/49/18>

References

1. Bondarenko, T. A., & Vlasova, V. S. (2021). Cognitive installations as a methodological framework of scientific knowledge. *Herald of GSTOU. Humanitarian, social and economic sciences*, 17 (4 (26)), 29–36. (In Russian). <https://doi.org/10.34708/GSTOU.2021.57.65.005>
2. Kymlicka, W. (2000). *Contemporary political philosophy: An introduction* (2nd ed.). Oxford University Press.
3. Gaman-Golutvin, O. V., & Nikitin, A. I. (Eds.). (2019). *Contemporary political science: Methodology* (2nd ed., revised and expanded). Aspect Press. (In Russian).
4. Melnikova, I. V. (2017). Conditions of emergence, key stages of development and main representatives of modern western political philosophy. *Herald of Omsk University. Series "Historical Studies"*, 4 (16), 219–227. (In Russian). <https://doi.org/10.25513/2312-1300.2017.4.219-227>
5. Kimelev, Yu. A. (2021). *Western political philosophy at the end of the XX – beginning of the XXI century: an analytical review*. INION RAS. (In Russian).
6. Rusakova, O. F. (2009). Modern interpretations of the subject area of political philosophy: methodological analysis. *Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences*, 9, 203–229. (In Russian).

7. Zhukotskaya, A. V. (2021). Reflections on modern humanitarians. *MCU Journal of Historical Studies*, 1 (41), 89–99. (In Russian). <https://doi.org/10.25688/20-76-9105.2021.41.1.11>
8. Maslanov, Ye. V. (2021). Can science be a political agent without a race for power? *Philosophy. Journal of the Higher School of Economics*, 5 (4), 44–56. (In Russian). <https://doi.org/10.17323/2587-8719-2021-4-44-56>
9. Porus, V. N., & Bazhanov, V. A. (2021). Post-normal science: Passing the Scylla of uncertainty and the Charybdis of the politicization of knowledge. *Philosophy: Journal of the Higher School of Economics*, 5 (4), 15–33. (In Russian). <https://doi.org/10.17323/2597-2021-4-15-33>
10. Carayannis, E. G., Campbell, D. F. J., & Grigoroudis, E. (2021). Democracy and the environment: How political freedom is linked with environmental sustainability. *Sustainability*, 13, 5522. <https://doi.org/10.3390/su13105522>
11. Peters, M. A., & Besley, T. (2019). Citizen science and post-normal science in a post-truth era: Democratising knowledge; socialising responsibility. *Educational Philosophy and Theory*, 51, 1293–1303. <https://doi.org/10.1080/00131859.2019.1577036>
12. Crouch, K. (2023). *Post-democracy*. HSE Publishing House. (In Russian).
13. Pripechkin, V. V., & Balakhonsky, V. V. (2019). *Modern concepts of political culture: problems of genesis, development and epistemological and methodological foundations: monograph*. Asterion. (In Russian).
14. Tulchinskii, G. L. (2019). Three narratives of political science: perspectives of interdisciplinary political studies. *Political Expertise: POLITEX*, 15 (2), 174–200. (In Russian). <https://doi.org/10.21638/11701/spbu23.2019.202>
15. Gutorov, V. A. (2022). Modern concepts of tolerance: philosophical and politico-theological aspects (an experience of discursive analytics). *Review of the Russian Christian Academy for the Humanities*, 23 (1), 11–24. (In Russian). <https://doi.org/10.25991/VRHGA.2022.23.1.001>
16. Eisenstein, M. (2008). *Religion and politics of tolerance: How christianity builds democracy*. Baylor University Press.
17. Heyd, D. (2021). What toleration is not. In M. Sardoc (Ed.), *The Palgrave handbook of toleration* (pp. 53–71). Palgrave Macmillan.
18. Witenberg, R. T. (2019). *The psychology of tolerance: Conception and development*. Springer. <https://doi.org/10.1007/978-981-13-3789-5>
19. Maier, F., & Baechtiger, F. (2024). Reflecting on the boundaries of the demos: A virtual deliberative experiment with German citizens. *European Journal of Political Research*, 63 (4), 498–519. <https://doi.org/10.1111/1475-6765.12629>
20. Janssen, L. (2024). Sweet victory, bitter defeat: The amplifying effects of affective and perceived ideological polarization on the winner – loser gap in political support. *European Journal of Political Research*, 63 (4), 455–477. <https://doi.org/10.1111/1475-6765.12625>
21. Grunichev, M. M. (2021). Cognitive aspects of the transformation of Russian political thought in conditions of socio-political conflicts. *Political Science and Technology*, 1 (1), 04PK121. (In Russian). <https://politicjournal.ru/PDF/04PK121.pdf>
22. Konstantinov, M. S. (2022). Cognitive approach to the study of political ideologies. *Bulletin of the Moscow State Regional University (electronic journal)*, 4. <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2022-5-1122>
23. Maximov, L. V. (2017). Cognitive science: a new life of old paradigms. *Philosophical Thought*, 11, 11–24. <https://doi.org/10.25136/2409-8728.2017.11.24657>

24. Selezneva, A. V. (2019). Conceptual and methodological foundations of the political and psychological analysis of political values *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, 49, 177–192. <https://doi.org/10.17223/1998863X/49/18>

Информация об авторах / Information about the authors:

Михаил Юрьевич Опенков — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и социологии, Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, Архангельск, Россия.

Mikhail Yu. Openkov — Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Philosophy and Sociology, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia.

m.openkov@narfu.ru; <https://orcid.org/0000-0003-1500-0401>

Николай Борисович Тетенков — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и социологии, Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, Архангельск, Россия.

Nikolay B. Tetenkov — PhD (Philosophy), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy and Sociology, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia.

tenibo@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4159-741>